

#дотебя

Читайте в серии #дотебя:

Дина Рид «Без боя не сдамся»

Юлия Колесникова «Разрешаю себя ненавидеть»

Анна Завгородняя «Голос ангела»

**Анна
Завгородняя**

**Голос
ангела**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
З-13

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серийное художественное оформление —
Александр Шпаков

Завгородняя, Анна.

З-13   Голос ангела : [роман] / Анна Завгородняя. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (# дотебя).

ISBN 978-5-17-107047-2

Днем юная Алекс Кроу работает официанткой в кафе, а по вечерам поет в ресторане. Вся ее семья — это маленький брат и пожилая тетушка. Брат серьезно болен, и перед девушкой стоит проблема: где взять денег на операцию и лечение, которые спасли бы мальчику жизнь. Случай сводит ее с музыкальным продюсером Николасом Ридом, который предлагает ей... стать на время парнем. А если серьезно — на полгода заменить одного из вокалистов популярной группы «Fallen Angels». В любой другой ситуации Алекс отказалась бы от этого странного предложения, но... за ним стоят те самые деньги, которые так нужны, чтобы жил ее любимый «братец-кролик».

Не так просто преобразиться из девушки в парня. Не так просто вложить душу в то, что ты считала попсой. Трудно наладить отношения со своенравными и избалованными вниманием поклонниц остальными участниками «Fallen Angels». Но самое сложное подстерегает Алекс там, где она вовсе не ожидала, — в ее чувствах к лидеру группы...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107047-2

© Завгородняя Анна
© ООО «Издательство АСТ», 2018

КНИГА ПЕРВАЯ

Пролог

— Это еще что за чучело? — прозвучавший голос и сказанные в мой адрес слова разрушили первое впечатление от увиденного мною молодого мужчины. Он стоял у дверей, скрестив на широкой груди крепкие руки с длинными пальцами музыканта, красивый, но, как сейчас модно говорить, брутальный, с коротко стриженными густыми каштановыми волосами, зеленоглазый и просто неотразимый... до того самого момента, пока не открыл рот. Потому что произнесенное им свело на нет первое и самое лучшее впечатление от этого человека, песнями которого я заслушивалась последние две недели, при этом не в состоянии поверить, что я смогу заинтересоваться подобной музыкой!

Сколько себя помню, всегда отдавала предпочтение классике и джазу, но неожиданно открыла для себя мир совершенно иной музыки и оказалась замороженной непривычными мотивами, для меня новыми и неизведанными. Теперь я стояла, чувствуя себя действительно тем самым ничтожеством, которым меня сейчас так нелестно называл этот красавчик, а расположившийся за его спиной бэк-вокалист группы, привалившись к дверному косяку, тихо посмеивался, глядя на своего

разъяренного друга, и при этом посматривал на меня, застывшую в немом удивлении и, видимо, красную, словно рак, которого только что окунули в кипяток, перед тем как подать в роли закуски под пиво. Вот он только что был жив и к чему-то даже стремился, а потом раз — и в горячую воду... Смущенно потупила взгляд, еще не готовая защищаться и предоставив говорить нанимателю.

Мистер Рид, или, как он попросил называть себя — Николас, смерил возмутителя спокойствия надменным взглядом и, криво усмехнувшись, сложил на животе руки. Я невольно проследила взглядом за его переплетенными пальцами, отметив тяжелый перстень-печатку на мизинце, и вздохнула.

— Почему меня не спросили? — Дэниэль Нолан шагнул вперед, оперся руками о гладкую поверхность дорогого стола и навис над продюсером, свирепо щуря зеленые глаза.

— Зачем? — Рид даже глазом не моргнул. — Ты же прекрасно знаешь, что Джаред сорвал голос, и не просто сорвал, а повредил связки. Врачи сказали, что ему необходимы покой и лечение как минимум полгода, если Джар хочет вернуться на сцену в прежней форме.

— Мы справимся и без третьего! — скривился Нолан.

— Вокальные партии расписаны на три голоса, — возразил Рид. — У нас буквально через месяц начинаются гастролы! Времени на поиски нет! К тому же, Дэн, не ты решаешь вопрос о замене. Ты должен делать свою работу и не дергаться. Я признаю, — тон мужчины смягчился, — что ты свое дело знаешь, но прошу поверить и мне, что парень, который сейчас стоит за твоей спиной — это лучшее, что может быть в вашей группе теперь.

Дэниэль оглянулся на меня. Сердце упало куда-то в пятки и там затаилось, едва стуча. Лоб отчего-то покрылся испариной. Этот зеленоглазый смотрел так, что если бы взглядом можно было убить, я уже давно лежала бы трупом на ковре в кабинете мистера Рида. Сглотнула и снова опустила взгляд.

— Он нам все испортит! — возмутился Нолан. — Вы только посмотрите на него, вид-то какой болезненный,

задница, как у девчонки, про морду вообще отдельный разговор. — Молодой мужчина повернулся снова к Риду и спросил с ехидством: — Где вы только нашли его? В гей-клубе для несовершеннолетних?!

Сама не знаю зачем, бросила взгляд в сторону — туда, где матово отсвечивало зеркало. В ответ на меня взглянул молодой парнишка лет двадцати от роду, худощавый, невысокий, одетый в отличного покроя белый костюм поверх рубашки цвета сажи и в тон ботинкам. Модную его прическу я бы назвала скорее хаосом, чем прической, но стилисты Рида уверяли, что это в тренде.

— Да он ростом даже не вышел! — прибавил зло Дэн.

— Это решаемо! Это не проблема, — спокойно ответил Рид и покосился на меня. Наши глаза встретились, и я задрожала под этим костюмом. Мне так и хотелось шагнуть вперед и, стащив с себя пиджак, швырнуть его под ноги этим насмешникам, гордо поднять голову и сказать, что плевать я хотела на работу в группе и на все то, что мне наобещал мистер Рид. Но я не могла. Контракт был подписан, а тетка с братом уже находились в Германии. Этим утром она позвонила мне и сказала, что Томаса положили на обследование. Завтра должны быть результаты...

«Терпи, — приказала себе мысленно, — ради брата, терпи и засунь свою гордость сама знаешь куда и даже глубже. Какие-то несколько месяцев — и все закончится. Они просто пролетят, и не заметишь!» — Я снова сглотнула. Слюна стала противной и вязкой. В горле собрался ком, и я покосилась на графин с водой, что стоял на низком столике у шкафа.

— Что не проблема? — вспыхнул Нолан. — Коротышка не вписывается в состав!

— Туфли на платформе, — коротко ответил Рид.

— Туфли? — Зеленый взгляд снова впился в меня. — Да тут без ходулей не обойтись!

Я почувствовала, как от злых слов щеки мои покрылись пятнами.

— Прекрати оскорблять Алекса! — нахмурился Рид и встал из-за стола. Дэн скривил губы и распрямил спину, высокомерно глядя на Николаса. Кажется, он действи-

тельно был настроен решительно, и я даже испугалась, что Рид сдастся. Мои мысли, мои враги.

Деньги на лечение Томаса уже переведены. Если сейчас контракт сорвется, чем я буду платить, как верну то, что уже потратила?!

— Завтра в студии Алекс покажет себя, и ты решишь, принимаешь его или нет! — вдруг примирительно произнес Рид. — Я знаю: при всех своих недостатках и вспыльчивости ты настоящий музыкант и примешь верное решение!

— Мы еще поглядим! — выплюнул недовольно Нолан, а затем резко развернулся и шагнул к двери. Я не успела отойти в сторону, и мужчина задел меня плечом. Сильно. Специально. Я пошатнулась, бросив в его спину взгляд.

— Не трись, пацан! — Бэк-вокалист улыбнулся мне и поспешил следом за другом. Я метнула взгляд на Николаса.

— Успокойся, Алекс! — Он снова сел в кресло и достал сигару. Скоро воздух в кабинете наполнил сладкий дым с вишневым ароматом. — Я знаю Дэна! Когда он услышит тебя, он изменит свое решение!

— Вы так считаете, мистер Рид? — Голос предательски дрогнул.

— Я в этом уверен! — кивнул продюсер и широко улыбнулся.

Если бы только я могла разделить с ним эту уверенность!

Глава 1

За месяц до описываемых событий

В баре было дымно и шумно. Официантки расхаживали между столиками, разносили пиво и закуски, мило улыбались, в надежде на щедрые чаевые заигрывали с одинокими мужчинами или с компаниями. По вечерам уик-энда в кабачок набивалось много посетителей. В основном это были небольшие группы или одиночки; впрочем, одиночек было мало, особенно в тот вечер, когда в кабачке появились двое. Эти мужчины выделялись из прочей толпы. Одеты с иголочки, представительные, достаточно молодые... Что они искали в богом забытом месте, было неизвестно. Но, выбрав столик в углу, уселись, заказали виски со льдом и попросили их не тревожить. Официантка, обслуживающая их, подошла к барной стойке с сияющим взглядом и покосилась на меня.

— Если бы ты видела, какие мужики!

— Что? — Я оторвала взгляд от рекламной брошюры, лежавшей на стойке. Какая-то распродажа. Дата — прошлые выходные. И что эти бумажки забыли здесь?

— Я говорю, редко встретишь такие экземпляры в нашей забегаловке! — повторила Лора, дожидаясь, пока бармен сделает ее заказ.

Я хотела было поддержать разговор — поинтересоваться, о ком она говорит, — но взглянула на часы, висевшие над полками с бутылками спиртного. До моего выхода оставалось меньше пяти минут. На сцену уже пробирались ребята, а музыка продолжала валить из

динамиков. Дурацкая такая музыка. Попса. Вздохнув, проследила за Лорой. Взяв заказ, та уплыла от стойки, натянув на лицо привычную сладостную улыбку, означавшую: «Я рада вас видеть! Именно вас и никого более!» — а я сползла с табурета и направилась в сторону сцены, обходя столики и стараясь не вслушиваться в гаддеж, наполнявший воздух.

Смех, болтовня и возгласы сегодня раздражали. Может, оттого, что я снова не выспалась, а может, дело в том, что тетушка принесла неутешительные новости из больницы? Скорее всего, все сразу. Усталость навалилась, словно кто-то положил мне на плечи тяжелые ладони. Не знаю, как мне удалось идти вперед и не пригибаться к полу? Но вот впереди и сцена. Мельком бросила взгляд в одно из зеркал, что украшали стены. Увидела свое отражение — длинное вечернее платье со стразами на груди, почти черные волосы, спускавшиеся ниже лопаток, боевая раскраска и усталый взгляд. М-да... Не так должна выглядеть певица. Совсем не так.

— Алексис? — Кто-то из музыкантов позвал меня, и я поднялась на сцену.

— Готова? — Это был гитарист Майк. Симпатичный молодой человек с носом, похожим на картофелину. Впрочем, этот самый нос его совершенно не портил. Вместо ответа показала ему оттопыренный большой палец. Петь я всегда любила, и это было единственное, что я действительно умела делать. Парень хмыкнул.

— Тогда прошу к «станку»! Народ ждет!

Аппаратура уже сияла яркими лампочками, музыканты заняли свои места, и я подошла к микрофону. В тот же миг ревущие колонки затихли, смолкли голоса, и в кабаке воцарилась почти нереальная тишина.

— Что произошло? — Николас Рид был немного удивлен, когда гроыхавшая из динамиков музыка замолчала. Он бросил взгляд на друга и увидел, что тот смотрит куда-то за спину Рида, чуть прищурив глаза. Прежде чем Николас обернулся, он услышал голос, и от этого звука, высокого и чистого, словно хрусталь, по его телу пробежали мурашки. Он замер, не решаясь посмотреть

на обладательницу подобного голоса и поражаясь, что в подобном месте смог услышать что-то настолько прекрасное. Это было просто невозможно, невысказано!

Девушка пела. Старая джазовая мелодия слетала с ее губ, словно стайка легких ночных мотыльков, что так торопятся на обманчивый свет лампы и находят в нем свою погибель. В ее голосе тоска переплеталась с надеждой обретенной любви. Она словно давала понять, что даже если ты все потерял, есть шанс все изменить и вернуть. В душе Николаса шевельнулось что-то глубокое, почти такое же, как голос исполнительницы.

Посмотри на меня:
Я беспомощна, как котенок на дереве,
И мне кажется, будто я зацепилась за облако.
Я не могу понять:
Я таю, едва взяв тебя за руку*.

— Кто это? — произнес Николас и наконец повернул голову. Его взгляд упал на маленькую сцену в самом дальнем углу заведения. Несколько музыкантов и она — девушка в черном платье, ниспадавшем до самого пола. Тонкая, словно сотканная из теней и ветра, она покачивалась в такт мелодии, слишком простой и в то же время необъяснимо притягательной. Музыканты создавали ритм, фон, на котором, словно диковинный цветок, распускался ее голос. Николас не видел ее лица — свет ламп размазал черты в одно светлое пятно, — но догадался: девушка молода. Уж кто-кто, а он умел читать по голосам. Это была его работа. Певица меж тем продолжала петь:

Я иду, и тысяча скрипок начинает играть.
Или, может, так, подобно музыке,
Звучит приветствие из твоих уст?
Я таю, когда ты рядом...**

— А что! — проговорил Лерой. — Отличный голос! «Более чем отличный!» — подумал Рид, но ничего не сказал, слушая последний куплет, тягучий, как патока.

---

* Misty (оригинал — Ella Fitzgerald).

** Оттуда же.

— Тебе определенно нравится! — заметил Лерой.

Николас кивнул, не сводя взгляда с девушки. Затем он прикрыл глаза и ощутил, что буквально за секунду переместился куда-то в горы. Ему казалось, что он стоит под прозрачными струями водопада, а небо звенит морозной трелью. Девушка почти закончила композицию, и в зале вяло заплодировали. Николас огляделся и хмыкнул. Действительно, публика была совсем не та. В подобном заведении джаз кажется таким же неуместным, как уборщица со шваброй в картинной галерее, расхаживающая среди богемы, разодетой в модные туалеты.

— Что ты говорил? — Лерой снова посмотрел на друга, уронив руки на стол. Подошедшая официантка поменяла пепельницу, при этом зазывно и почти бесстыже улыбаясь мужчинам.

— Принести еще виски? — поинтересовалась она.

— Да, повторите, пожалуйста! — кивнул Лерой, и девушка в мгновение ока убрала опустевшие стаканы, а спустя минуту уже возвращалась и несла с собой лед и виски. Пока она расставляла все на столе, Николас бросил взгляд на прямоугольник бейджика на ее пышной груди.

— Лора? — спросил он.

— Да! — Она широко улыбнулась и с интересом и ожиданием уставилась на хорошо одетого представительного мужчину.

— А скажите, кто это сейчас пел? — поинтересовался Рид и поймал насмешливый взгляд друга, словно говоривший ему: «Кто что, а Рид всегда думает только о работе!»

— Вам понравилось? — спросила Лора, не переставая улыбаться. — Если желаете, можете сделать заказ. Ребята берут недорого, а Алексис поет почти всё...

— Значит, Алексис! — проговорил Николас.

— Так вы хотите заказать песню? — уточнила официантка.

— Спасибо, не сейчас, — ответил за Рида его друг.

— Зовите, если что! — Лора хотела было подмигнуть одному из мужчин, но вовремя сдержалась. Эти посетители слишком отличались от привычного контингента

заведения, и Лора побоялась показать себя не с самой лучшей стороны. Как только подобные экземпляры забрели в их кабачок — ей оставалось лишь удивляться и при этом рассчитывать на щедрые чаевые. Когда официантка отошла от столика, Николас снова бросил взгляд на сцену. Музыканты начали играть, и девушка запела. На этот раз песня была более веселой. Латинско-американские ритмы заставили кое-кого из посетителей «пританцовывать» за столом. Девушка через два столика принялась поводить плечами, ее спутник ритмично закивал, а певица продолжала петь, создавая ни с чем несравнимую атмосферу в зале, и тогда Николас понял, что непременно должен познакомиться с обладательницей этого поистине ангельского голоса.

— Я вижу блеск в твоих глазах! — заметил Лерой с улыбкой. — Ты заинтригован!

— Есть немного, — признался Рид.

— Давай сперва решим мою проблему, а затем я отпущу тебя и дам возможность познакомиться с этой девочкой! — шутливо проговорил Лерой.

— Ты прав! — кивнул Рид, но даже когда они возобновили разговор, мужчина не мог полностью сосредоточиться на проблеме друга. Его слух, его внимание, даже его взгляд то и дело устремлялись туда, где на маленькой сцене, окруженная не бог весть какими музыкантами, пела свои невероятные песни тонкая, как струна, девушка с длинными темными волосами. Она единственная вытягивала музыкантов, хотя, будь воля Рида, он оставил бы ее петь а капелла*.

— Мне кажется, ты меня не слушаешь! — после изрядной паузы заржал Лерой.

— Что? — встрепенулся Рид.

— Я уже молчу долгое время, а ты смотришь перед собой таким задумчивым взглядом. — Он сделал глоток виски. — Ладно. Вижу, сегодня разговор не заладился. В следующий раз. — И кивком указал на сцену. — Иди, поговори со своей певчей птичкой! Я вижу, тебе не терпится!

---

* А капелла — пение без инструментального сопровождения, без музыки.

— У меня пока нет вакансий, — вздохнул Рид, — а сольники компании не нужны.

— Но все равно, переговори с ней, возьми координаты... — Лерой хмыкнул. — Не мне же тебя учить, что да как, господин продюсер! Ты совсем размяк от голоса этого соловья!

— Подожду, пока она закончит, и пойду, — улыбнулся Рид.

— Кому-то сегодня повезет! — загадочно повел бровями его друг и махнул рукой, подзывая официантку. Едва сделав повторный заказ, мужчины взялись было за стаканы, слушая очередную джазовую композицию, но телефон в кармане пиджака Рида завибрировал, требуя к себе внимания. Чертыхнувшись, Николас полез в карман и взглянул на дисплей.

— Что уже случилось? — нахмурился он и снял трубку одним плавным движением пальца по тонкому стеклу. Приложил телефон к уху и произнес короткое «да!», после чего стал слушать собеседника. Лерой, следивший за разговором, заметил, как изменилось выражение лица Рида. Сперва он побледнел, затем нахмурился и, отключив смартфон, разразился бранью.

— Идиоты! — проговорил он, и это нелестное определение было самым мягким из всего, что полилось дальше с губ разгневанного мужчины.

Он резко встал и бросил на стол сотню.

— Что случилось? — удивленно спросил у друга Лерой.

— Извини, Мартин, — ответил Рид, оправляя жилет, — у меня появились неотложные дела!

Лерой хмыкнул.

— Снова Джаред? — спросил, усмехнувшись.

— Теперь у него большие проблемы! — кивнул в ответ Николас.

— Может, мне поехать с тобой? — предложил друг.

— Нет, спасибо! Оставайся здесь и, пожалуйста, возьми у этой девочки, что сейчас поет на сцене, ее координаты. Я с ней, возможно, позже свяжусь!

— Без проблем! — ответил Лерой.

Николас едва кивнул и вышел из-за стола, направляясь к выходу. Мартин Лерой проследил за ним взглядом, а затем повернулся к сцене, где птичка по имени Алексис продолжала петь.

На вечеринке было, как всегда, не протолкнуться. Огромный пентхаус в этот раз был заполнен невероятным количеством людей, и Дэну уже казалось, что комнаты стали резиновыми и растянулись настолько, что смогли вместить в себя всех приглашенных, большинство из которых сам Дэн толком не знал. Богема, «золотая молодежь», элитные девочки и мальчики, что могли себе позволить не работать и при этом имели достаточно денег на всякие глупости вроде «травки», не говоря уж о модных шмотках и личных автомобилях с шоферами и охранниками. Были среди гостей и музыканты. Звезды и звездочки, как называл их за глаза мистер Рид — продюсер «Fallen Angels». Звездами он считал тех, кто продержался на сцене и в сердцах поклонников год и более, а «звездочками» — тех, кто так и остался автором одного шедевра. Так иногда бывает: одна удачная песня выталкивает исполнителя в топ, где он держится месяц-другой, а затем просто уходит в тень, когда на смену его «синглу» появляется такой же временный и сомнительный хит.

Дэниэль взял со столика стакан с колой, отхлебнул и огляделся, пытаясь найти в этой толпе модно разодетой молодежи членов своей группы. И не смог.

Полуголые девчонки, выставившие напоказ свои прелести, кокетливо поглядывали на главного вокалиста, но ни одна пока не решилась подойти.

«Слишком мало выпили! — подумал с насмешкой молодой мужчина. — Скоро налагаются, и начнется!» — Он уже с брезгливостью представил себе этих модниц, что, залив глаза, предлагают себя в любой час и в любом месте. Когда Дэниэль только стал настоящей звездой, когда плакаты с его изображением появились почти в каждом доме у девчонок в возрасте от двенадцати и старше, он смог ощутить на себе все «прелести» славы. Сперва его затопила волна популярности. Его стали узнавать на ули-